

Из уголка рта Чжу Лани брызгнули брызги крови, но никаких признаков того, что он выплюнул пульт от бомбы, не было.

— Выплюнь! — крикнул Цинь Мянью.

Горло сдавило привкусом крови, зрение так и не восстановилось, и с каждой секундой тревога нарастала. Цинь Мянью остановился, потому что в размытом зрении Чжу Лани напоминал потрепанный мешок, медленно сползающий по закалённому стеклу.

Этот человек, вероятно, был на грани потери сознания. Цинь Мянью сделал паузу, затем провёл рукой по подбородку Чжу Лани, намереваясь надавить на горло, чтобы вызвать рвоту.

Раздался треск, заглушённый оглушительным звуком сирены воздушной тревоги, настолько тихий, будто кто-то сминал пластиковую плёнку.

Рука Цинь Мянью отшатнулась назад, не по его воле. Прежде чем он успел осознать, что произошло, Чжу Лани толкнул его в грудь обеими руками.

Цинь Мянью явно чувствовал, что у Чжу Лани не было особой силы, но его ноги всё равно скользили назад. Он посмотрел вниз, не различая деталей, но заметил, что синий пол под ногами явно наклонился.

Гром заглушил сирену, и первым не выдержало закалённое стекло, в которое попала пуля Чжу Лани. Оно разлетелось на осколки. Цинь Мянью на мгновение замер, осознав, что это был не гром, а серия взрывов при извержении вулкана Полуночного Брахмы.

Чжу Лани, также потерявший равновесие, покачнулся от толчков. Пол словно разломился невидимой рукой, и Чжу Лани внезапно бросился к краю образовавшейся дыры и, не раздумывая, прыгнул вниз.

— Чжу Лани!

Цинь Мянью уже собирался последовать за ним, как вдруг с потолка перед ним рухнула люстра.

Экран упал на пол. Цинь Мянью посмотрел на него, смутно различая прыгающие цифры, но никак не мог разобрать, сколько времени осталось.

Он ухватился за перила у стены, чтобы сохранить равновесие, ожидая, пока толчки утихнут.

Смотровая башня находилась в пяти километрах от кратера вулкана. Поскольку она была построена рядом с действующим вулканом, её система защиты от землетрясений должна была быть прочнее, чем у обычных башен.

Однако Полуночный Брахма не извергался взрывами уже сто лет, и теперь башня явно накренилась. Никто не мог сказать наверняка, рухнет ли она.

Толчки продолжались около десяти секунд и наконец прекратились.

Цинь Мянью отпустил перила, обошёл люстру и заглянул в дыру. Внизу тоже был синий пол, плитки сдвинулись, образовав угловатые выступы. Он закрыл глаза на мгновение, затем осмотрел ресторан на нижнем этаже, но Чжу Лани нигде не было видно.

В этот момент до его ушей донёсся слабый крик.

Не уверенный, что расслышал правильно, Цинь Мянью задержал дыхание и услышал второй крик:

— Мама!

Откуда в ресторане мог взяться ребёнок?

Снаружи смотровой башни.

Независимая винтовая лестница, окружавшая башню, пострадала от толчков при извержении вулкана. Верхняя часть оторвалась от башни, и лестница теперь располагалась под прямым углом к ней, делая подъём невозможным.

Последний надувной матрас был готов. Заместитель командира отряда спецназа проверил пять матрасов, расставленных вокруг башни, и повернулся к командиру:

— Лестница прибудет как минимум через полчаса, командир. В административном здании парка не хватает людей, требуется подкрепление, мы...

Командир нахмурился, оглядев вмятины на земле, оставленные выбросами лавы:

— Я останусь с группой, а ты отведи остальных в административное здание.

Заместитель повернулся и махнул рукой, чтобы остальные последовали за ним. Когда бойцы направились к зданию, он вдруг резко развернулся и подбежал к командиру. Их взгляды встретились, и, не дожидаясь слов командира, он заговорил:

— В здании больше двухсот человек, а в башне, кроме Цинь Мянью, только несколько членов «Диких слонов»!

Взгляд командира стал ледяным, и он резко сказал:

— Жизнь преступника тоже жизнь!

— Я не это имел в виду! — закричал заместитель. — Они тренировались у Стивена Ли, их навыки борьбы и выживания выше, чем у обычных людей. Лестница не приедет, лифт в башне уничтожен, и мы здесь бесполезны. Двумстам сотрудникам в здании нужна помощь больше!

Наибольший урон от извержения вулкана понёс обзорный уровень. В ресторане на нижнем уровне были несущие колонны, и, несмотря на разбитые стёкла и посуду, упавшую на пол, столы и стулья в основном остались на своих местах.

В культуре Синьти красный цвет считался неблагоприятным, но в Мяне он символизировал приветствие. Поэтому столы в VIP-зале были застелены красными скатертями.

К счастью, цвет был таким ярким. Будь он белым, Цинь Мянь, с его нынешним зрением, мог бы спутать скатерти со стенами.

Детский голос перестал звать маму, превратившись в хриплый плач.

Скатерть до пола слегка дрожала. Цинь Мянь резко откинул её, и плач прекратился. Под столом сидела девочка.

Цинь Мянь не мог разглядеть её черты, но заметил чёрные волосы и кожу, значительно светлее, чем у местных.

Цинь Мянь осторожно спросил по-китайски:

— Где твои родители?

Девочка покачала головой:

— Мама работает здесь. Она сказала мне не выходить из административного здания, но я не послушалась и убежала... Эти люди напугали меня, я спряталась под столом и боялась вылезать!

Она сама пробралась в башню, а Чжу Лани и его люди напугали её. Лифт был разрушен, и она осталась в ресторане, прячась под столом.

Цинь Мянь давно не общался с детьми, если не считать его опыта с Цицигэ.

Не зная, где сейчас Чжу Лани, он мягко успокоил девочку:

— После извержения ты видела кого-нибудь?

Девочка немного подумала:

— Не знаю, я всё время была под скатертью...

Затем она вдруг подняла руку и помахала перед лицом Цинь Мянэ:

— Брат, ты не видишь?

— Вижу, но не очень хорошо, — Цинь Мянэ протянул руку. — Ты не ранена?

Девочка снова покачала головой:

— Я не ранена, но у меня нет сил...

Цинь Мянэ опустился на колени, протянул обе руки и поднял девочку. Она была удивительно лёгкой, настолько, что Цинь Мянэ почувствовал лёгкую тревогу, словно она была не тяжелее Хуахуа.

Он никогда не держал детей на руках, только кошек, и инстинктивно поднял руки выше, чтобы девочка могла ухватиться за его плечи.

— Сколько тебе лет? — спросил он.

— Восемь, — ответила девочка, затем поспешно добавила: — Учительница говорит, что есть дети, которые позже вырастают. Я сейчас маленькая, но потом стану высокой.

Он не считал её маленькой. Он не знал, какого роста должна быть восьмилетняя девочка.

Он считал восемь лет счастливым возрастом, именно в восемь лет он и Цицигэ встретили Хэ Жуньяо.

— Брат!

Услышав крик девочки и почувствовав порыв ветра за спиной, Цинь Мянэ мгновенно развернулся, но его рука опоздала на доли секунды. Лезвие, опущенное Чжу Лани, скользнуло по внешней стороне плеча Цинь Мянэ.

Рана на лбу Чжу Лани была настолько глубокой, что виднелась кость. Кровь стекала по переносице, не останавливаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191018>